

Чиронов Сергей Владимирович

ЯПОНСКИЕ ИЛЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РЕМАРОЧНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье на материале публицистических текстов обосновывается значимость изучения иллокутивных глаголов для уточнения речеактовой таксономии высказываний на японском языке с выходом на создание коммуникативно-ориентированной модели их интерпретации. Предлагаются пути их анализа с учётом феномена "квазицитаты", которую можно определить как особый переходный уровень между прямой и косвенной речью, характерный для японских текстов различных функциональных стилей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 197-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.521

Филологические науки

В статье на материале публицистических текстов обосновывается значимость изучения иллокутивных глаголов для уточнения речеактовой таксономии высказываний на японском языке с выходом на создание коммуникативно-ориентированной модели их интерпретации. Предлагаются пути их анализа с учётом феномена «квазицитаты», которую можно определить как особый переходный уровень между прямой и косвенной речью, характерный для японских текстов различных функциональных стилей.

Ключевые слова и фразы: японский язык; речевой акт; иллокутивный глагол; цитирование; косвенная речь; вежливость.

Чиронов Сергей Владимирович, к. филол. н.

*Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
s.chironov@immo.mgimo.ru*

ЯПОНСКИЕ ИЛЛОКУТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РЕМАРОЧНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

1. Необходимое звено в изучении языковой коммуникации с точки зрения теории речевых актов (РА) – инвентаризация называющих их глаголов говорения, в узком смысле – иллокутивных глаголов (ИГ). Как известно, эти глаголы могут указывать сами на себя, находясь «внутри» РА (перформативное употребление), либо называть РА извне (ремарочное употребление). В последнем случае субъектом номинации, выбирающим глагол, может быть сам говорящий, другой участник коммуникации, или третье лицо, в т.ч. автор.

Идея анализа ИГ принадлежит основателю теории РА Дж. Остин [6], приравнявшему перформатив к типу РА. Позже этот взгляд был отвергнут [9], и сегодня главный инструментарий исследования РА связан с исчислением их по ряду параметров [10, с. 66]. Но интерес к изучению ИГ сохраняется [10; 11].

Мы признаём, что ремарочное употребление налагает ряд ограничений на трактовку ИГ. Так, найдутся глаголы, называющие более одного РА (хуже всех – универсальные глаголы говорения типа рус. *сказать*, *dire / faire*, кит. *shuo*, яп. *iu*). И наоборот, не всем РА соответствует отдельный ИГ. С другой стороны, за исключением отдельных примеров неточной, например, ироничной номинации [10, с. 54], цитирующий заинтересован в верном подборе ИГ, и случаи вроде т.н. «иллокутивного суицида» будут устранены [3].

Ещё большую точность в выборе ИГ в авторской ремарке сулит ограничение области исследования публицистическими текстами. Ведь именно этот пласт письменного языка одновременно и весьма консервативен, и наиболее чутко реагирует на изменение нормы. Тем самым можно устранить характерные для художественной прозы изыски в словоупотреблении, затрудняющие анализ, а также избежать неточностей и разногласий, неизбежных на этапе языкового эксперимента комментирующего типа.

Остающиеся сложности, связанные с несовпадением естественного языка и метаязыка описания РА, должны описываться и изучаться с перспективой выйти на систему перекрёстных указаний в толковании как коммуникативных единиц – РА, так и лексических – ИГ, обслуживающих определённые РА.

Для языков с последовательным «левым ветвлением», к каким относится японский [2, с. 9], изучение РА через ремарочные ИГ имеет особое значение. Дело в том, что в таких языках, с их концентрацией грамматических показателей справа (исключение – модальные наречия), возможно на широком материале, в т.ч. и способами машинной обработки, проследить взаимосвязь между использованием ИГ и видами РА. Актуальность такого исследования тем выше, что для случая японского языка сам и круг ИГ, и сама таксономия РА пока полностью не уточнены (хотя работы в этом направлении имеются, в частности, на основе сопоставления с английским языком [16]).

Мы используем для подобных наблюдений собственную базу данных, сформированную на основе открытого новостного ресурса – сайта одной из крупнейших общенациональных ежедневных газет Японии «Асахи симбун» [14]. На данном этапе мы ограничиваемся классом побудительных РА как наиболее изученных, принимая таксономию РА как заданную, см. [7]. За основу берутся репрезентативные ИГ от каждого из трёх ядерных типов побудительных РА – прескриптивов, суггестивов и реквестивов ([9]): *yokuu-suru* (требовать), *jogen-suru* (советовать), *irai-suru* (просить) (мы не касаемся здесь вопроса о неполном соответствии русским глаголам). Наши доводы дополняют наблюдения за рядом другими ремарочных ИГ.

Ремарочное употребление ИГ предполагает двойную речевую ситуацию, участники которой – цитирующий, адресат цитирования, цитируемое, то есть, «внутренний» РА, а также участники последнего – говорящий (Г) и адресат (А). Чтобы рассмотреть особенности РА в привязке к конкретным ремарочным ИГ, имеет смысл сосредоточиться именно на цитатной конструкции, исключая из анализа все прочие полипредикативные (в частности, союзные, см. [8]) или синтетические (каузативные) средства выражения побудительности.

При этом цитатной конструкцией мы считаем все обороты, вводимые цитатным маркером *-to*, независимо от того, оформлена цитата кавычками и отделена ли запятой (оба способа факультативны по японской орфографии).

Очистка от омонимии (наречные обороты на *-to*) проводится вручную. Также не рассматривается косвенная речь, когда упомянутые ИГ *yookuyuu / jogen / irai-suru* предвывает (аналогичное союзу цели) служебное имя *yoo (-ni)* (для каждого из трёх ИГ соответственно 245, 46 и 71 случай в используемом ресурсе), служебные слова-субстантиваторы (см. о них [5]) *koto* и *no* с падежным показателем *o* (так же по трём ИГ соответственно 100, 1 и 6 с *koto*, 9, 0 и 0 с *no*), а также отглагольные имена (номинализат пропозиции, чьё содержание каузируется).

2. Разнообразие форм японского императива часто отмечается в литературе, в том числе в контексте их нелинейного распределения между видами побудительных РА (притом разнообразие собственно императивных форм объясняется широкими возможностями нюансировки модуса РА за счёт вспомогательных глаголов, присоединяемых к основе значимого глагола справа, тогда императивную форму принимают уже они). Так, сводная таблица в [1, с. 86] демонстрирует значительное дублирование форм, тяготеющих к основным побудительным РА, закономерности же распределения намечены в виде ряда семантических ограничений. Наши данные, уже с точки зрения сочетания с ИГ, подтверждают эту тенденцию в ещё более резком виде:

	<i>-e/ro/yo/i</i>	<i>-na</i>	<i>-nasai</i>	<i>-te kure</i>	<i>-te kudasai</i>	<i>-te</i>
<i>yookuyuu-suru</i>	12			1		
<i>jogen-suru</i>	3	1	6		2	17
<i>irai-suru</i>					1	6

Так, мы видим «грубые» приказные формы *-e / ro / yo / i* в РА Совет:

(1) 震災後に世界の友人から避難しろと助言されたが、ぼくは絶対日本を出ません。/ После землетрясения друзья за границей советовали мне, мол, спасайся! Но я ни за что не уеду из Японии.

Зафиксированы и «грубые» императивные формы от неволевых глаголов:

(2) 「日本人であれ」と要求してくる。/ От меня требуют: будь же японцем!

При расширении круга ремарочных ИГ такая особенность распределения форм императива, как тяготение к некоторым ядерным образцам, проявляется более отчётливо. Например, та же «грубая» приказная форма чаще других встречается с ИГ Требования, Указания:

(3) だけど、作品が「これだけのことをしろ」と要求してくる。

Но произведение требует: мол, это-то хоть сделай, а!

(4) 学校によると、退部を申し出た1年生部員(当時)について、清水監督が3年生の元部員に「殴ってでも退部を考え直させろ」などと指示したという。/ По словам представителя клуба, о первогодке, захотевшем уйти из команды, тренер Симидзу распорядился так: бейте его, что угодно – а заставьте передумать!

(5) 医師からも「5キロ以上太るな」と指示されているようで、病気よりも、増量が敵のようだ。И врач вроде настаивает: мол, больше чем 5 кг не набирать! Так что полнота, получается, враг ещё хуже, чем сама болезнь.

Для ИГ Приказа эти формы составляют большинство (7 случаев):

(6) 上官は「動けないなら自決しろ」と命令した。

Командир приказал: не можете идти – взорвите себя!

(7) 『マスコミと接触するな』と命令された。/ Приказ был: с СМИ не говорить!

Главное амплиа формы *-nasai*, по распределению ИГ, Указание (5 случаев), встречается она и в Совете (3 случая), Наставлении и Приказе:

(8) 「こういう仕事をしなさい」という指示も全くありませんでした。/ Никаких указаний вроде «делайте, мол, такую-то работу» не было.

(9) 頼み込んで10分ほどプレーを見てもらい、「編入試験を受けなさい」と勧めてもらいました。/ Я допросился, чтобы минут 10 посмотрели, как я играю, и тогда мне посоветовали: переходи-ка к нам!

(10) 「良い学校に進みなさい」と指導する先生もいます。/ Некоторые учителя поучают: мол, идите в хорошие школы!

(11) 高裁から「水門を開けなさい」と命令された国…。/ И суд администрацию обязал: мол, давайте открывайте шлюз!..

РА со «стандартно вежливым» императивом *-te kudasai* через ИГ представляются то как Мольба, то как Замечание (которое, видимо, следует рассматривать как частный случай Требования), а кроме того, ещё и как Совет:

(12) 「前知事さん、助けて下さい」と懇願されたが、配慮はなかった。/ Господин бывший губернатор, помогите нам! – взмолвились они, но их не послушали.

(13) 「今、仮面ライダーと戦ってきた。大したことはなかったよ」と見えを切ったところ、プロデューサーが慌てて飛んできて「子供たちの夢を壊さないで下さい」と注意された…。/ Да, помахался там с Всадником в маске, ничего такого! – хвастаюсь, и вдруг подбегает рассерженный продюсер: Мечту-то детям не портите, а!

(14) ポリオの会会長に相談したところ、「お子様、きちんとポリオのマヒが軽度であるがあったということを記録して伝えて下さい」と助言されたそうだ。/ Мы обратились к главе ассоциации полиомиелита, и она нам посоветовала: хотя, мол, случай паралича был не тяжёлый, но вы его всё равно зафиксируйте.

«Менее грубая», но лишённая вежливости форма *-te kure*, тяготеющая к Просьбе, встречается в Требовании и Приглашении – тех РА, где востребована наследуемая от глагола направленности действия *kureru* сема бенефактивности:

(15) 議員は党幹部に「本気で喧嘩しないよう首相に言ってくれ」と嘆願。/ Депутат умолял партийных бонз, мол, передайте уж премьеру, пусть они не ссорятся!

(16) 各部会や調査会からあれもこれも入れてくれと要求された。/ И каждая комиссия, каждый комитет требуют: дай им то, дай сё!

(17) 夢を話すに「絶対に事業化したいから来てくれ」と誘われた。/

На рассказ про мою мечту он ответил приглашением: мол, **приходи**, давай непременно добьёмся реализации этого дела!

Также относимая к императивам синтетическая форма на *-te* (мы, вслед за В. М. Алпатовым [Там же, с. 79], не рассматриваем её как результат эллипсиса вспомогательного глагола, по крайней мере, в синхронии) специализируется на Указаниях и Просьбах, а также Предупреждениях, Требованиях.

(18) 央さんが「はい、口を閉じて鼻から吸って」と指示し… / Нака-сан руководит: «Та-ак, рот закрыли, дышим носом...»

(19) 「油っこい食べ物は控えて」と忠告したところ、ストップウォッチが制限時間を告げた。/ Как раз когда он предупредил: – На жирное не налегай! – прозвучал сигнал.

(20) 校長が、丹下さんに「ほかの先生の刺激になる授業を見せて」と依頼した。/ Директор попросил: «Ты уж проведи такой урок, чтобы все прониклись!»

К специфическим выражениям прямого побуждения следует отнести и т.н. повелительные конструкции, представляющие собой, по сути, сокращённый директив. В этой функции встречаются обстоятельство результата, направления, образа действия или дополнение (почти такая же картина и в русском языке). Данный тип цитирования весьма распространён в газетной публицистике: всего в выборке цитат с обстоятельственным оборотом на *-ni* при различных ИГ более 2000, тогда как, например, с *-nasai* меньше 500, а с «грубой» формой императива лишь около 300. При этом, однако, случаев типа, обычно разбираемого в литературе, с одиночным обозначением предмета в РА Заказ почти не встречается. В основном же ИГ при такой цитате называют Команду, Указание, Инструкцию, Настойчивое Побуждение, Требование, а также неформальный Совет и другие РА, где в силу особенностей коммуникативной ситуации может быть опущена этикетная часть:

(21) 年長の団員は...年下の団員に「静かに」と注意したり… / Участники постарше, случилось, щикали на молодых: «**Потише!**»

(22) ハーフタイムに監督から「シュートを積極的に」と指示され… / В перерыве между таймами тренер обратился к нему с указанием: «Бросок активнее!»

(23) オバマ氏は質問に答えた後「これは米国内向けの質問だから、次の質問は安倍首相に」と促したが、米側記者から会談に関する質問は出なかった。/ Обама, ответив на свой вопрос, попросил: «Это был внутренний вопрос, а теперь задайте лучшие премьеру!» – но американцы о переговорах так и не спросили.

(24) 栗山さんからは「自分で悲しさを出そうとしては駄目」「不安な予感を打ち消そうと明るく」と指示されました。/ Господин Курияма подбадривал: «Грусть не выставляйте, переборщите беспокойство, давай, веселее!»

(25) 商店街の女性グループが町の活性化にと依頼したのがきっかけで、今年で10回目。/ Впервые с такой инициативой выступила группа женщин из торгового района: мол, для возрождения города! – а в этом году уже 10-й фестиваль.

(26) 「間違った情報を伝えないため、焦らずにゆっくり」と助言した。/ Я посоветовал: давай помедленнее, без спешки, чтобы не перевернуть новость.

Интересно, что здесь, в отличие от упомянутой ситуации Заказа, цитата сохраняет показатель аккузатива (типологически оправданный: ср. рус. Свободу узникам!). Такая цитата может быть развёрнута глаголом с *-te kure / -tekudasai*:

(27) 「泣ける曲を」と依頼したもので、テーマは「失恋」。/ Как просили – «такую песню, чтобы до слёз», на тему о разбитом сердце.

(28) 外国企業の誘致に「不便な規制」を外すため、首相も「実現に向けて検討を」と指示した。/ Цель политики – убрать «неудобства» для иностранного капитала, и премьер уже дал указание «Рассмотреть с видом на внедрение».

Признак РА Приглашение – модальное наречие, согласующееся с ИГ:

(29) その作品を北九州市の展示会で見て、「ぜひ行橋でも」と依頼した。/ Увидев эти работы в Китакюсю, он попросил обязательно привезти их и в Юкухаси.

Итак, для прямых РА побуждения главную роль в уточнении вида РА играет ремарочный ИГ. При этом формы императива в цитате, подтверждая выводы в литературе [11, с. 145], допускают колебания, концентрирующиеся, однако, как мы показали, вокруг одного или нескольких прототипов.

3. Классический косвенный РА для суггестивов и реквестивов – вопрос:

(30) 首相は昨年10月にも同番組に出演し、その際にキャスターから「総理大臣になっても出ていただけますか」と依頼されており、その約束を果たした形になった。/ Премьер был на передаче в прошлом октябре, и тогда ведущий попросил его: «А Вы придёте снова уже премьером?» Это обещание он сдержал.

К косвенным побудительным РА относятся и высказывания в индикативе, имеющие целью каузацию действия со стороны А. Наиболее «прямые» из них – те, что оформлены показателями модальности (как и форманты императива, в японском предложении они накаливаются справа). Естественно, между типами РА наблюдается тяготение к различным модальным показателям.

Так, за моральное должествование в основном «отвечают» Требования:

(31) 氏に「仲間に謝るべきだ」と要求し、党内にすきま風も吹いた。/ От него потребовали «извиниться перед товарищами», и в партии повеяло раздором.

(32) 「日本は後ろを向くのではなく、前を向くべきだ」と助言した。/ Японии *стоит* смотреть не назад, а вперёд, – *посоветовал* он. (Речь о корейском политике: перед нами лукавый Совет, выгодный Г не меньше, чем А, приближающийся в этом к Требованию.)

Показатели оперативного, «прагматического» долженствования, а также необходимости уже делят между собой прескриптивы, суггестивы и реквестивы:

(33) 中国の李克強首相が今年の経済成長率目標について、「7%を下回ってはならない」と指示していることが明らかになった。/ Как стало известно, премьер Госсовета Ли Кэцян отдал *указание*: *следует* добиться не менее чем 7% роста.

(34) 本医師会長は「消費税の引き上げ分は社会保障の財源に使う必要がある」と求めた。/ Председатель федерации озвучил *требования* японских медиков: *надо* использовать повышение потребительского налога на социальные нужды!

(35) 専門家は、地球温暖化対策を急ぐ必要があると警告している。/ Специалисты *предупреждают*: с мерами против потепления *нужно* поторопиться!

Долженствование с оттенком поучения идеально для Предостережения:

(36) 監督は、チームはバルサ戦を前にモチベーションに満ちあふれていると語り、相手をリスペクトしすぎてはいけなさと忠告した。/ Тренер заявил, что перед матчем команда собрана, но *предупредил*: чересчур уважать противника тоже *нельзя*.

Отметим некоторое напряжение, возникающее при переводе на русский язык, где оформление Требования соответствующим ИГ допустимо не всегда:

(37) 「カダフィは永遠に去らなければならない」と要求した。/ ?«Каддафи *должен* уйти навсегда», – *потребовал* он.

Конструкция со значением предпочтительности *ho-o-ga ii* (особенно с глаголом в форме прошедшего времени; этот сдвиг отмечается типологически как смягчитель [12]) конвенционально воспринимается как завуалированный Совет, или даже Требование. Это влияет и на выбор ремарочного ИГ:

(38) 慰安婦発言についても「きちんと論文にまとめて発表した方がよい」と助言した。/ В отношении высказывания о сексуальных рабынях он *посоветовал* так: мол, это *лучше* опубликовать в отдельной статье.

(39) 国民新党の幹事長は午前の衆院予算委員会で、防衛相について、首相に対し「罷免した方がいい」と要求した。/ На утреннем заседании бюджетного комитета нижней палаты генсек Народной партии *потребовал* от премьера *отправить* министра обороны в отставку: «Мол, так будет лучше», – сказал он.

Долженствование на уровне имплицатуры, как известно, могут выражать и разнообразные индикативы без модальных показателей. И в этом случае соответствующий РА фиксирует ремарочный ИГ (отразить это в русском переводе может быть весьма сложно):

(40) 最近、「写経をすると心が落ち着く」と助言された。/ Недавно ему *посоветовали* *переписывать* сутры – вроде бы *успокаивает*.

Ещё более косвенный вид Требования или Просьбы – выражение пожелания о чужом или, наконец (степень косвенности выше), своём действии:

(41) 小林氏は「増税の議論は打ち止めにしてほしい」と要求した。/ *Требование* г-на Кобаяси: *хочу, чтобы* разговоры о повышении налогов были прекращены.

(42) 生徒が話を聞きたいと依頼した反戦地主の夫婦が、「お礼に」と手作りの菓子を両手いっぱい抱えて訪ねてきてくれた。/ Супруги-нацифисты из помещиков, которых *попросили* выступить перед учениками (мол, все *хотят* вас послушать), пришли с целой горой собственной выпечки.

Конечно, в строгом смысле всё это – индикативы, однако иллюкутивная цель Г совершенно очевидна. Сообщать о своём желании относительно выполнения действия другим (2-м) лицом можно лишь для того, чтобы добиться исполнения, иначе высказывание становится неинформативным.

Надо сказать, что для случая японского языка разброс ситуативных и этикетных нюансов, передаваемых данным подклассом выражений, значительно расширяется благодаря существованию глаголов направленно-сти действия к самому говорящему *-te morau / itadaki*. Это даёт не только новый ряд оптативных форм, но позволяет образовывать побудительные выражения, сближающиеся со строевой точки зрения с призывами и даже экспрессивами, оставаясь при этом функционально в рамках побудительных РА:

(43) 山岡氏を「発言に留意してもらいたい」と注意したという。/ Он якобы сделал *замечание* г-ну Ямаока, мол, *задумался бы* над этими высказываниями!

4. В ходе приведённых наблюдений за вариативностью в оформлении цитаты с различными ИГ мы сталкиваемся с важным вопросом о степени материальности (т.е. буквального соответствия исходному высказыванию) грамматического оформления РА в цитатной конструкции. Разберём пример:

(44) その上で、僕はゴアに監督をしてほしいと依頼したんだ。/ Тогда я и *попросил*, мол, *пусть* постановку *делает* Гор.

С точки зрения этикета, само по себе цитируемое выражение желания в цитате слишком прямолинейно, особенно если речь действительно идёт о Просьбе. Впрочем, то же имеем и при употреблении ИГ Требования:

(45) 林農水相は県知事から「漁業に影響が出ない5~6月に開門してほしい」と求められた... / Губернатор *потребовал* от Министра сельского хозяйства, *чтобы* шлюзы были открыты в мае-июне, когда это не повлияет на рыбный промысел («*хочется*, чтобы шлюзы были открыты...»).

В ряде случаев восстановить цитату на *-tai*, *-hoshii*, *-itadakitai*, *-moritai* до действительно произнесённого оригинала можно, если по нормам речевого этикета дополнить её нейтрально-вежливой формой адрессива (в данном случае связкой *desu*) или использовать (отдельно или в сочетании) смягчители *-to omoimasu* / *otou* и *keredomo* / *kedo* / *ga* (варьирование отражает степень учтивости, см. [11, с. 114]). Например, реально произнесённая фраза в ситуации:

(46) チェルシーのモウリーニョ監督は、FWロメル・ルカクをFWディディエ・ドログバと比較しないでほしいと要求した。 – могла бы, например, иметь вид 比較しないでほしいですが。 / Моуриньо, тренер «Челси», просил: не сравнивайте форварда Лумелу с форвардом Дрогбой! («не хочу, чтобы сравнивали...»)

В ряде примеров восстановление потребует (также и) сдвига в выборе вспомогательного глагола направления по признаку увеличения дистанции:

(47) 大阪国税局がPRに一役買ってもらおうと依頼した。 / Осацкое налоговое управление просит: а давайте, мол, и вы поспособствуете нам в пиар-компании!

Однако такая «одношаговая» реконструкция бывает допустима далеко не всегда. Скажем, едва ли губернатор оформил бы своё обращение к центральным властям именно так, как оно представлено в цитате журналиста:

(48) 稲嶺氏は「辺野古移設を白紙に戻し、合意見直しを米国に進言してほしい」と要求し、会談は平行線に終わった。 / Дискуссия закончилась ничем после того, как Инаминэ потребовал: «Хотелось бы (досл. я хочу), чтобы диалог по переносу базы в Хэноко был возвращён в состояние —бвого листа бумаги», а вы потребовали у американцев пересмотреть договор».

Скорее всего, он должен был хотя бы сказать что-то вроде...: 進言していただきたい и т.п.

В приведённых примерах волитивное значение выражено адъективами из класса т.н. предикатов душевного состояния, употребление которых без дополнительного оформления смягчителями затруднительно между людьми, не состоящими в близких отношениях (ср. рус. *Маше холодно* и т.п.). Это ограничение смягчается, конечно, с появлением при высказывании частицы *ne*:

(49) 資源エネルギー庁職員から「なるべく空席がない方がいよいよね」と依頼され、シンポの動員をかけた。 / Мобилизацией аудитории занялись по просьбе из Агентства энергоресурсов: мол, лучше бы без пустых мест, а?

Вместе с *ne* высказывание звучит уже не как извещение собеседника о своём желании, а как общий комментарий о желательности действия. При этом в условиях отсутствия выраженной категории лица получается, что А призывают согласиться как будто с ощущениями уже не самого Г, а некоего абстрактного субъекта, чьи ощущения принимаются за норму (тем самым коммуниканты, не затрагивающие напрямую собственных душевных состояний, уподобляются собеседникам, сидящим не лицом друг к другу, рядом, смотря в одну сторону – практика, обычная даже между близко знакомыми японцами). Сходный механизм имеется и в русском языке (мou ya me te ho shi i de su ne. = *Хотя бы они перестали, что ли!*), в ряде других языков она поддерживается введением неопределённого местоимения: англ. *One really wonders sometimes whether people should be allowed to do things like that...!* Иногда просто удивляешься – неужели такое дозволительно?

Также, куда речь идёт об адъективном показателе, интерпретирующий (исключая вариант намеренной невежливости), получается, волен истолковать выражение в хабитуальном, а не в актуальном смысле.

И всё же прямое сообщение Г о своём желании, будь оно допустимо при малой социальной дистанции между собеседниками, или оформлено нужными смягчителями, остаётся сравнительно необычным, маргинальным способом его выражения в силу влияния вежливости. Косвенно это подтверждает ничтожное количество случаев прямого цитирования, оформленных таким образом:

(50) クリの飼い主を探し出し、電話で話をしたところ…「引き取ってもらえるならありがたいです」と依頼された。 / Мы разыскали хозяина щенка, позвонили ему, и он попросил нас: если вы его заберёте, я только благодарен буду.

Описанная сложность наблюдается для многих форм императива. Ниже в пересказе также сокращена дистанция глагола направления и изъят адрессив:

(51) 「観光客呼びこみのためにガイドをしてくれないか」と依頼された。 / Не поработай гидом для зазыва туристов? – попросили меня.

Вообще, сокращение этикетных формул в реальных побудительных РА возможно и следует нескольким моделям. Например, опускается сам глагол:

(52) 「おなかにあまり力を入れないように」と指示された。 / Живот не напрягать / не напрягайте живот! (Команда); высказывание могло иметь место также и в развёрнутом виде: おなかにあまり力を入れないようにしてください。

В другом примере это уже невозможно без нарушения этикетных норм:

(53) 地元の開業医から適度な運動と食生活に気をつけるようにと指示された。 / Местный доктор рекомендовал побольше двигаться и следить за диетой.

Часто в побудительной иллокуции сокращается собственно выражение побуждения, которая выводится А как инференция высказывания:

(54) 男は「地デジの関係でテレビを見せてください」と言い、テレビをつけたり消したりした後、「共同アンテナが必要で、3万円いります」と要求したという。 / Человек попросил показать телевизор, мол, это насчёт цифрового вещания, – а повозившись с ним, заявил: тут требуется 30 тыс. иен на общую антенну.

В данном примере с прямой речью в цитате Требование-Предложение ситуативно обусловлено и дополнено объяснением. В стратегии Г, избегающего указания на акт оплаты, отражается вежливость к А.

Сходную картину наблюдаем и в случае, когда цитирующий оставляет лишь объяснительную часть, релевантную для коммуникации-пересказа, а само собой разумеющиеся этикетные формулировки отбрасывает:

(55) 恐らく米側は一番最初に自動車を守りたいと要求したでしょう。/ Вероятно, американцы сказали, что главное – **хотят** сберечь свой автопром. (Требование с элементами Просьбы: единственный приводимый аргумент – не логический, а связанный с собственными обстоятельствами Г и выгодный ему самому.)

Однако данные не только японского, но и русского языка показывают, что по мере вытеснения самого побудительного значения в область инференции возникает не только эффект стеснительной нерешительности, недоговаривания, этикетного «полумолчания» в надежде, что А сам догадается (это характерно для Просьб, особенно со смягчителями – противительными союзами, частицей *ne*). Но есть и другая возможность – груз догадки «нагло» перекладывается на коммуниканта (дескать, «ещё я стану тебе объяснять!»). Это может позволить себе только Г с гораздо более высоким социальным статусом или же активно навязывающий свою волю А (что более характерно для Приказов). Далеко не все выявленные нами случаи «сокращённого» индикатива в цитатах побудительного характера выдерживают такую двоякость толкования.

5. Приблизиться к объяснению этих явлений позволяет понятие «квазичитаты», которое предлагает О. Камата [15]. Она постулируется как промежуточный уровень между прямой цитатой и авторским пересказом (параллель с прямой и косвенной речью в русском языке есть, но ещё требует своего уточнения), когда цитирующий, отвлекаясь от оригинальной формулировки высказывания, самостоятельно конструирует то, что по идее должно было быть сказано. Нечто подобное видим в рус. *мол* и *дескать*, где также допускается определённый зазор с оригинальной цитатой и даже наигрыш-стилизация, а также с построениями типа *take-it-or-leave-it kind of attitude* в английском языке. Правда, в большинстве языков, всё же, видимо, их статус остаётся скорее маргинальным. Для случая японского языка утверждается, что цитирующий «воссоздаёт» высказывание по ряду параметров, в том числе с учётом диалектных особенностей речи Г, его социального статуса. Отсылки к теории РА при этом отсутствуют, однако естественно предположить, что список таких параметров может быть продолжен за счёт взаимоотношений Г и А, особенностей ситуации коммуникации и других типичных признаков РА.

По-видимому, благодаря этому механизму и возникает зафиксированный нами разброс формальных средств, превышающий конвенциональный допуск для данного типа высказывания. В результате появляется разветвлённый набор оттенков значения в репрезентации коммуникативной ситуации, полностью передать которые иными способами может оказаться весьма непростой задачей.

Рассмотрим несколько квазичитат при ИГ Требования. Употребление в них «грубой» формы императива явно усиливает ощущение возмутительной несправедливости требования (эта форма как раз передаёт подавление воли, невнимание к каким бы то ни было рациональным возражениям собеседника):

(56) 事件を静めたければ1億ウォンを**出せ**と要求した疑いで、拘束起訴された / Вымогавший: «Хочешь всё уладить – **зони** 100 млн!» – задержан и предан суду.

Она же изображает тон возмущённой правоты, не терпящей возражений:

(57) 「スイカ買って電車に**乗れ**」と要求した。 / Проездной **купи** и **езди** на электричке! (молодому человеку, которого подвозит на машине подружка)

Такая же форма, кстати, иллюстрирует и категоричное Указание (в оригинале высказывание будет, скорее, оформлено как Просьба):

(58) カタルーニャ系メディアは、メッシの負傷箇所を**突け**と指示したのではと勘繰っている。 / Каталонские СМИ предполагают, что Годину было дано указание: **ударь**, мол, Месси по больному месту!

Благодаря форме *-kure*, подчёркивающей бенефактивное действие 2-го лица, из обобщённой семантики Требования в ИГ может «вычитываться» сильная заинтересованность Г, что сближает высказывание с Просьбой:

(59) 被災者に「一席やってくれ」と求められた。 / Пострадавшие очень просили: ну хоть раз, **давайте же!**

Ниже, напротив, обыгрывается подчинённое положение Г перед А, что обуславливает элементы повышенной учтивости в выражении вполне рутинной просьбы. И всё же оставить её в представленном виде в реальном высказывании было бы дерзостью (следовало бы договорить ... *to omoimasu ga*).

(60) 小野寺氏は韓国の金寛鎮国防相とも立ち話をし、「今後、スケジュールを決めた中で**お話しできれば**」と求めた。 / Посол Онодэра на приёме обратился к минобороны Ким Гван Джину и попросил: **нельзя ли** в следующий раз **назначить** время, чтобы переговорить?

Ср.:

(61) 福岡高裁から「水門を開け**なさい**」と命令された国が、開けるならこのやり方でやってみようと考えているんだ。 / Администрация, которой Фукуокский суд приказал: **откройте** шлюзы! – обещала попробовать это сделать именно так.

Разумеется, в постановлении суда ни в устной, ни в письменной форме не могло быть императива на *-nasai*. Но цитирующий, исходя из своих знаний о природе коммуникативной ситуации и её участниках, использовал для описания прескрипции со стороны суда (имеющего безусловный моральный приоритет) в отношении административного аппарата (подчинённого судебной власти в вопросах применения и толкования закона) форму, прообраз которой – это отношения учителя и ученика, матери и ребёнка [11, с. 40].

Использованная в следующем случае форма на *-te*, характерная для неформальной прескрипции в ситуациях, по своему характеру не требующих полного соблюдения этикетных норм (Инструкция, Указание, Просьба в условиях малой социальной дистанции между коммуникантами, признания со стороны А приоритета Г),

едва ли могла фигурировать в реальной прескрипции, касающейся такого сложного и длительного процесса, как съёмки фильма. Использовать её было бы естественно в контекстах типа *じゃ、作って！* *Ну вот и сними!* – где Г иронизирует над ошибочным мнением А о лёгкости действия. Здесь она передаёт атмосферу неформального обращения, отсутствия жёсткой детерминации действий А со стороны Г, пусть даже вышестоящего. Значит, перед нами уже Просьба, Указание или Предложение, а не Требование:

(62) 卒業後、地元の祖谷地方を舞台にした映画「祖谷物語」の制作を準備していたところ、「薦監督の映画も作って」と求められた。/ После института он ставил «Историю Ия» о родных местах, и к нему обратились, мол, может, снимешь фильм о таком человеке, как тренер Ф. Цута?

Из примеров видно, что диапазон значений ремарочного ИГ может перекрывать несколько РА, а различия между ними уточняются через морфологию квазицитаты. Образуется своего рода «дуга» двух значений:

(63) …配属将校から「寮を軍隊式に改編せよ」と要求された。/ …Приписанный офицер велел общежитие преобразовать в казарму! (Приказ)

(64) 民家を訪れた作業服姿の男から「電話線を張り替えたので現金で工事代金を支払ってほしい」などと要求されたという。/ Мужчина в рабочей одежде, ходивший по частным домам, якобы требовал уплатить наличными за работы по замене телефонного кабеля. (Требование)

(65) 調査団が活動を終え、安保理に報告するまで待つべきだと求めた。/ Заявлено, что следует дождаться окончания инспекции и доклада в СБ. (Рекомендация)

(66) 債務上限問題については、「米国は短期的な財政の不確実性に対処するために緊急の行動をとる必要がある」と求めた。/ В отношении верхнего предела долга было сказано, что США нужно будет принять срочные меры против бюджетной неопределённости в краткосрочном плане. (Совет)

(67) だが、宮沢氏らは「各部会や調査会からあれもこれも入れてくれと要求されて收拾がつかなくなる」と拒否。/ Но Миядзава отказался: мол, если все комиссии станут протаскивать в него всё подряд, документ не состоится. (Указание)

Из возникающей между комбинациями ИГ и форм императива в цитате конкуренции уточняется значение отдельных «колеблющихся» ИГ, например:

(68) 「森永ミルク中毒の子どもを守る会」から、森永乳業との直接交渉に協力してほしいと依頼された。/ От «Группы в защиту юных жертв отравления молоком» поступила просьба: хотим, дескать, чтобы вы непосредственно участвовали в переговорах с компанией «Мориназа». (Просьба в ИГ *irai-suru* – процедурная, временами достаточно жёсткая, сближающаяся с Требованием.)

(69) 知事は「喫緊の課題に取り組み、国民が将来に希望のもてる政策を積極的に実行していただきたい」と要求した。/ Губернатор пожелал премьеру заняться неотложными проблемами и активнее проводить политику, которая даст народу надежду. (ИГ Требования *yookuu-suru* допускает и пожелание.)

Такие данные о ИГ важны для уточнения таксономии РА при выделении и описании переходных и смешанных случаев [10, с. 54].

О правомерности анализа сочетаний ИГ и морфологии цитаты говорит и чувствительность последней к грамматическому окружению ИГ. Так, в цитате, вводимой ИГ в страдательном залоге (имеет в японском языке малефактивное значение), чаще употребляются более «эгоистичные» формы, чем более «кооперативные». Например, по ИГ Требования *yookuu-suru* японоязычный поисковик «Яху» даёт всего 9 результатов для наиболее учтывого варианта *itadakitai to yookuu sareta* (максимальная дистанция между собеседниками), более 2 млн для *moraitai to yookuu sareta* (минимальная дистанция), а для прямого выражения желания *hoshii to yookuu sareta* – 980 тыс. результатов. Для действительного залога этого глагола разброс куда меньше: 555, 881 и 969 тыс. [13]. (Результаты очищены от фактора вариативности по пунктуации.)

6. Из изложенного видно, что в квазицитате происходит «разупаковка» имевшего место реального высказывания до некой «чистой интенции» Г. При этом высказывание лишается ряда показателей, диктуемых нормами этикетной вежливости, в том числе из-за социальной дистанции между коммуникантами, и насыщается дополнительными элементами, характеризующими особенности коммуникативной ситуации, в том числе статус коммуникантов.

Безусловно, в определении «переоформления» квазицитаты участвуют и структурные факторы, в частности, информационная структура предложения, его коммуникативное задание. Так, более радикально будут усечены формы в том случае, когда в фокусе внимания цитирующего находится содержание исходного высказывания, а способ его выражения смещается на периферию:

(70) 私はただ静かに過ごさせてほしいと要求しただけだ。/ Я просто попросил: мол, дайте побыть в тишине.

При этом релевантные для себя показатели цитирующий вербализует. В данном случае это – большая дистанция (хотя показатель адрессива отброшен):

(71) こちらからは与党に対して、閉会中審査に、大臣がなぜ出席できないのか、きちっと説明を頂きたいと要求したんですが、「お答えできない」という答えだった。/ У коалиции были затребованы объяснения: мол, укажите, пожалуйста, почему конкретно министр не сможет присутствовать на внесессионном заседании. Но нам сказали: дескать, мы не можем дать ответ на ваш вопрос.

Предельно упрощается императив при многоуровневом подчинении:

(72) 校長は、この2件の体罰を発生直後に把握したが、「保護者や被害生徒本人に『伏せておいてほしい』と求められた」として、県教委に報告しなかった。/ Директор школы знал о случаях телесных наказаний, но не сообщил

в префектуральный комитет по образованию, заявив, что «родственники и сами потерпевшие обратились с просьбой, мол, дело **надо бы** замять».

Частотность данного явления высока именно в публицистических текстах неслучайно. Если цель художественного произведения – это точность образа, и автор не ограничен ни в объеме текста, ни в подробности и точности комментариев, то главное требование к новостному сообщению или памфлету – наибольший информативный и эмоциональный эффект при максимально сжатой подаче. Вербальная характеристика отношений между сторонами, особенностей коммуникативного акта весьма сложна, потребует пространных отступлений, а иногда даже может привести журналиста к ответственности за свои оценки. В такой ситуации удобный и экономичный выход – использовать набор приёмов «домысливания», вероятно, функционирующих в условиях достаточно высокого уровня конвенционализации.

Область, где наблюдаются сходные явления, а возможно, и «родина» такой коммуникативной тактики – устная речь средней и нижней степени формальности. К сожалению, не располагая корпусом высказываний данного регистра, пока мы не можем изучить его особенности более подробно. Кроме того, видимо, к пополнению набора упомянутых приёмов причастна, по крайней мере, отчасти, и письменная речь. Например, цитата в следующем примере могла бы в том же виде встретиться в различных письменных произведениях, ориентированных на эмоциональное восприятие: записи в блоге, комментарии на интернет-форуме, а также в редакционной статье:

(73) 韓国政府に「科学的根拠に基づいて対応してほしい」と求めた。/ От правительства Кореи потребовали: реакция должна быть научно обоснована!

В письменной речи такая морфология, конечно, становится возможна в силу отсутствия ограничителей на оформление РА при конвенциональной ситуации устного общения. С другой стороны, как раз за неимением других средств, позволяющих тонко варьировать иллокутивную силу высказывания при устной коммуникации (интонация, невербальные факторы), автор письменного высказывания вынужден прибегать к своего рода «искусственной подкраске» РА. Здесь мы вплотную подходим к пока недостаточно изученному вопросу о комплексном описании функциональных стилей японского языка.

7. Изложенное представляет собой лишь предварительные наблюдения о возможностях изучения иллокутивных глаголов в японском языке, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о перспективности таких исследований. Сейчас первоочередной задачей, очевидно, является составление списка ИГ и уточнение их соответствия типам РА. Далее предстоит прояснить вопрос о допустимой комбинаторике между ИГ и грамматическим оформлением РА в цитате, последствиях изменения каждого из этих параметров. При этом, возможно, двучленная парадигма РА как прямых и косвенных будет дополнена условным переходным элементом – «очищенным» содержанием квазичитаты, более точную оценку получают адресив, вежливости и различные смягчители.

В несколько ином виде задача может быть сформулирована как изучение механизма, через который цитирующий «редактирует» реальное выражение. В перспективе это вывело бы к новой иерархии иллокутивов, базирующейся на некоем конечном списке инвариантов. Возможно и такое решение, при котором обозначен примерный круг прототипических образцов РА, на которые коммуникант, подчиняясь правилам вежливости и т.д., «наращивает» реальное высказывание. Это дало бы своего рода трансформационную модель, которая может коррелировать и с действиями переводчика, воссоздающего для различных РА безэквивалентный социальный контекст [4].

Список литературы

1. Алпатов В. М. Императив в современном японском языке // Типология императивных конструкций: колл. монография / ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1992. С. 77-88.
2. Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка: в 2-х т. М.: Наталис, 2008. Т. 2. 464 с.
3. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 238-250.
4. Кострова М. А. О выражениях вежливости в переводах на японский язык // Японский язык в вузе. М.: ИД «Ключ-С», 2014. Вып. 10. С. 88-96.
5. Лихолетова О. Р. Особенности функционирования синтаксических субстантиваторов в японском языке на примере субстантиваторов «но» и «кото»: дисс. ... канд. филол. н. М., 2007. 178 с.
6. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-130.
7. Петрова Е. Б. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2008/03/2008_03_24.pdf (дата обращения: 09.01.2014).
8. Подлесская В. И. Сложное предложение и другие типы полипредикативных конструкций в современном японском языке: теория и типология: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1994. 225 с.
9. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 151-169.
10. Филатова Е. А. Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001. 253 с.
11. Хронополо Л. Ю. Императивная семантика и средства ее выражения в современном японском языке: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 180 с.
12. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. CUP, 1978. 346 p.
13. <http://search.yahoo.co.jp/search?p> (дата обращения: 31.03.2014).
14. <http://sitesearch.asahi.com/cgi/sitesearch/sitesearch.pl> (дата обращения: 31.03.2014).
15. Kamata O. Nohongo-no inyo (Цитаты в японском языке). Hitsuji shobo, 2000. 216 p.
16. Yamanashi M. Hatsuwa-koi (Речевые акты). Shin-ei Bunpo, 1986. 343 p.

THE JAPANESE ILLOCUTIONARY VERBS IN NOTE USE: RESEARCH PROSPECTS

Chironov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology

MGIMO University

s.chironov@inno.mgimo.ru

The article basing on the material of journalistic texts substantiates the significance of studying illocutionary verbs to clarify the speech act taxonomy of statements in the Japanese language with access to the creation of communicative-oriented model of their interpretation. The ways of their analysis taking into account the phenomenon of “quasi quotation”, which can be defined as a special transitional level between direct and indirect speech, typical of the Japanese texts of various functional styles, are suggested.

Key words and phrases: the Japanese language; speech act; illocutionary verb; quoting; indirect speech; politeness.

УДК 81'362

Филологические науки

В статье характеризуется понятие широкозначности на базе приставочных глаголов в русском языке и аналитических лексем – в английском. Приводится языковое сопоставление лингвистических единиц по теме анализа. Делается вывод о типологической симметрии приставочных глаголов в русском языке и аналитических глагольных лексем в английском языке и их симметрии в плане грамматической семантики – выражений производными формами категории совершенного вида (русский язык) или предельности (английский язык).

Ключевые слова и фразы: приставочные глаголы; аналитические лексемы; широкозначность; фразовые глаголы; вид; словообразование

Шабает Валерий Георгиевич, к. филол. н.

Новосибирский государственный технический университет

seangrey@yandex.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ АНГЛИЙСКИМ АНАЛИТИЧЕСКИМ ЛЕКСЕМАМ[©]

Лексическая подсистема в составе макросистемы языка представляет совокупность номинативных единиц, которые связаны различными типами отношений. Лексические единицы обслуживают социальные потребности языкового сообщества, причём связь формы знака с его означаемым должна быть принята и зафиксирована всеми членами этого сообщества. Отсюда, конечно, не следует, что языковые единицы должны иметь строгую организацию. **Общими характеристиками номинативных единиц являются: 1) устойчивая связь с означаемым; 2) регулярность; 3) воспроизводимость.**

В настоящее время у лингвистов нет единой точки зрения на предмет того, что считать лексической единицей языка. Традиционно за лексической единицей признаётся «слово», хотя слово не определяет канонически только лексическую единичность в макросистеме языка: оно репрезентирует ещё как грамматические, так и фонологические характеристики. Необходимо перейти на гносеологический уровень анализа лексики. Единицей этого уровня является лингвистический компонент – лексема.

На понятие (термин) «лексема» существует несколько точек зрения: 1) лексема противопоставляется слову как часть целому и наоборот; 2) лексема противопоставляется слову в плане оппозиции языка и речи; 3) лексема характеризуется как единица плана выражения; 4) лексема понимается как элемент лексической подсистемы и как таковая может быть однословной и неоднословной [6; 7].

Мы придерживаемся последней точки зрения. Лексема понимается как двусторонняя единица лексико-семантической системы. **Структурными компонентами лексемы являются: 1) либо одно слово (синтетическая лексема); 2) либо несколько слов, интегрированных в единый номинативный знак (аналитическая лексема).** Оба варианта лексем являются носителями одновременно лексической, грамматической и фонологической информации данной лексической единицы.

Аналитические лексемы по своим функционально-стилистическим, семантическим характеристикам, словообразовательным возможностям, системным связям реализуются подобно синтетическим. Они являются одним из основных признаков английского языка как языка именно аналитического строя, в котором, конечно, существует огромный слой лексики синтетического типа. В. Г. Гак склоняется называть аналитические лексемы как слова функционального класса [1].